

Священный сосуд, или Настоящая баба та еще редкость

Автор:

[Елена Ленская](#)

Священный сосуд, или Настоящая баба та еще редкость

Елена Ленская

Представь, что ты – попаданец, и ты раб, выплачивающий свой долг. Но после отработанного долга не можешь обрести свободу, потому что твой босс тебя безумно любит! И ты идешь на любые ухищрения, лишь бы избавиться от этого безумия. (Гомофобам не читать, но попробовать можно))) Содержит нецензурную брань. (в книге нет пропаганды, но есть упоминание нетрадиционных сексуальных отношений)

Елена Ленская

Священный сосуд, или Настоящая баба та еще редкость

Глава 1

Ты... Чувствуешь?

Синее, белое, красное – яркие пятна в богатом интерьере комнаты.

– Я вижу.

Ты... Чувствуешь?

– Я вижу тупую радугу, Танния. Хватит уже.

Легкий шорох и тихий вздох разочарования – так заканчиваются все его сеансы. Каст с облегчением открыл глаза, уже зная, какое выражение лица будет у медиума. Конечно, именно это – поджатые тонкие губы, презрительный взгляд черных глаз и сморщенный миниатюрный носик. Танния всегда так смотрела. Всегда. Ибо он был единственным из братства, кто не мог чувствовать образы. Да ему и не нужно было. Работа всегда исполнялась лучшим образом. И безо всяких там «пойми своего верителя». Но в этот раз Старший настоял, заставил его начать «чувствовать» внутренний мир нанимателя, но ни в прошлые разы, ни сейчас понять этот чужой бесполезный внутренний мир у него не получилось.

– Старший не даст тебе это поручение, – легкая тень презрения скользнула по утонченному лицу. – Каст, даже, несмотря на то, что ты – один из лучших, твоя стена недоверия слишком прочна. Даже не представляю, как ты умудряешься так работать?

– Как это, не даст? – Каст нервно дернулся, умудрившись пальцем ноги тронуть медиума. Мадам нервно отшатнулась. И чего так? Носки стиранные. С дырой, правда, но не воняют же. Цаца, мать ее... – У меня последнее поручение, и я свободен!

– Ты меня слышишь? – Тонкая фигура резко подалась вперед, обдав охранителя ароматом ванили. В раскосых глазах полыхал огонь гнева. – Ты – единственный, кто сейчас свободен, но без допуска я тебя, ни за что не рекомендую! Каст, это не шутки!

– Понял. – Нельзя упускать шанс. Если Старший примет протокол непригодности, век Костяну служить этим тупым фанатикам. И никогда, никогда, о боги всех миров, он больше не будет играть пьяным в карты с незнакомцами! Будьте прокляты все вербовщики! И карты. И выпивка. Хотя... Хороший спирт не есть проклятие. План созрел мгновенно. – Давай еще раз.

Он проходил эти сеансы уже девятнадцать раз, и точно знал, что от него требуется. Столько же раз доказывал свою профпригодность, ни разу в этом чокнутом мире не облажался и вот, теперь, когда проигранная свобода

ограничивалась одним лишь только заданием, он отступить не мог. Не упейся он тогда вдрызг на законный выходной, жил бы в родном Саратове, да получал полный оклад плюс премию за сопровождение и охрану очередного зажавшегося мудака. Но, как мама говорила: «Костя, паразит такой! Завязывай ты со своими играми!» Дурак. Денег не было, а тут – куча бабла на желание соперника с ним «поработать». Кто ж знал, что желанием откровенного педика будет контракт в чужое, сука, измерение.

– Каст... – Нежная, мягкая плоть, с одуряющим ароматом. Совсем рядом. Костя на время забыл, что решил сделать, но порванный носок в районе большого пальца спас положение своим не к месту натиранием. Хорошо, однако, иметь такие носки. – Слышишь меня?

Он слышал только тихий шепот ее полных губ и шелест платья – каждое движение медиума, которую здесь называли «гласом верителя», вызывало в любом адепте братства дикое желание обладать ею. И это, конечно же, было строжайше запрещено. А она сводила с ума красотой и недоступностью, заставляя пробуждаться этот гребаный «сука, убейся и пойми внутренний мир верителя». Проще – войди в сознание объекта и рули его судьбой, пока сопровождаешь. Больше тупости Костя в своей жизни не видел и не слышал. Там, в прошлой жизни, он три года отработал в охранном агентстве, на повышение пошел, набухался и... Говорила же мама... Лять...

Риск был оправдан. На чужой земле, в чужом мире, в диких условиях этого гребаного братства выжить можно было только так – отдать долги службой.

– Ну, давай, – прошептала Тання, – что я сейчас хочу?

Думай, Костян, думай! Что она хочет?

Блин, какие губы... Он вот бабу хочет...

Думай, дебил!

Завалить бы ее прям на этом мягком диванчике, задрать пышные юбки...

– Что я сейчас хочу?

Сука, у нее даже шепот сексуальный.

– Меня ты хочешь, – неожиданно для себя выпалил Костя. Ну, нету у него этого дара, вот хоть ты тресни! А вот эрекция есть. И это все, о чем он может сейчас думать.

Вот теперь – хана...

Танния удивленно охнула, резко встала, махнув тонкой ручкой на дверь.

– Все, Каст, уходи.

Хрендец. Просрал свободу. Сколько еще ждать следующего задания? Сука!

– Я даю тебе рекомендации. Иди. Работай.

Поначалу Каст, чувствуя, как ликует его душа, стараясь сохранять самообладание и не запрыгать от радости как паршивый козел, направился к двери.

Прошел... Неужели прошел испытание? И как? Угадал, блин!

Погоди... Угадал...

Остановился, но вдруг рванулся в сторону медиума, схватил девушку в охапку и настойчиво, со страстью поцеловал. То, что он сейчас делал и собирался сделать дальше, могло запросто закончиться на виселице.

Но либидо оказалось сильнее, и неудовлетворенная мужская страсть, на радостях, сорвала крышу вместе с инстинктом самосохранения.

– Только не кричи и не гони, – умоляюще пошептал Каст, обнимая ладонями упругий девичий зад.

– Да и не собираюсь, глупый, – она звонко хохотнула и толкнула Каста в сторону дивана.

Парня дважды просить было не нужно. Он потянул ее за собой, завалил на мягкие подушки и с гулким рыком удовольствия залез пятерней в узкий лиф.

– Ты божественно прекрасна, малышка, – выдохнул он, отправляя ее сосок себе в рот. Танния застонала, откинула голову, подставляя поцелуям безупречную тонкую шею.

Он облизывал, посасывал, покусывал, наслаждаясь молодым женским телом.

Как же он мечтал заняться сексом именно с такой – чистенькой, свеженькой, подмытой. После грязных шлюх, избитых, вымотанных, вымазанных спермой и дерьмом, что доставались охранителям после гулянки господ, эта красавица была настоящим призом. И да, за такую попку можно было рискнуть и кинуться целоваться, чтобы проверить свои догадки.

Не кончить бы раньше времени, продлить наслаждение как можно дольше, показать этой гордячке, что такое настоящий русский мужик!

Каст задрал ее юбку, просунул между ног руку и замер. Ладонь наткнулась на упругую торчащую плоть.

– Ну что ты? – задыхаясь от возбуждения, простонала Танния. – Давай, продолжай!..

– Я это...

Костя хотел было отодвинуться, но медиум схватила его за волосы и с силой, не свойственной хрупкой девушке, притянула к себе.

– Если не закончишь то, что начал, – зашипела она зло, обнажив небольшие клыки на белоснежных зубах, – я скажу господину, и тебя высекут до полусмерти, а потом повесят! А ну, верни свои шаловливые ручонки на место, или я отымею тебя сама!

Каст побледнел, громко сглотнул. Вот, сука, пападос! Знал же, что в этом мире нормальных баб и мужиков по пальцам можно сосчитать, но никогда бы не подумал, что сам нарвется на гермофродита...

К горлу подкатил ком, захотелось броситься бежать, но перед глазами четко нарисовалась картина – он, истерзанный кнутами, свободно болтается на виселице посреди тренировочного двора.

– У тебя нет времени раздумывать, – тонкие брови сердито сошлись на изящной переносице.

Каст снова сглотнул, кивком подтвердив, что согласен, и полез барышне под юбку. Танния глубоко вздохнула, откинулась на подушки и выгнулась так, что Каст понял – грудь целовать так же придется.

Танния остервенело приподнимала бедра, а Каст с трудом сохранял спокойствие, заставляя себя методично двигать рукой, поднимая и опуская крайнюю плоть чужого члена.

Такого позора он не испытывал в своей жизни ни разу!

Внезапно медиум схватила его за волосы, дернула и заставила согнуться у себя между ног. Каст в ужасе узрел короткий толстый член с набухшей розовой головкой и небольшими яичками, покрытыми пушком лобковых волос. Позывы к рвоте он преодолел героически, хотя на глазах тут же появились слезы унижения.

– Дава-ай... – простонала Танния, с силой направляя голову Каста вниз. Каст закрыл глаза и приоткрыл рот.

Все, теперь можно и на виселицу...

Но только его губы коснулись влажной головки, как в рот брызнул тугой фонтан спермы.

Танния громко вскрикнула, задрожала, дернулась, едва не вырвав у Каста клочок волос и устало откинулась на подушки.

Каст с облегчением убрал руку с члена и постарался незаметно выплюнуть попавшую в рот жижу.

– Умница, красавчик, – томно прошептала медиум. Махнула рукой. – А теперь пошел вон.

Каста дважды просить не пришлось.

Он долго полоскал рот, умывался, оттирал руки до красноты, до боли. А перед глазами все стоял возбужденный член. Каст вылил на себя ушат воды, снова набрал, принялся полоскать рот и тереть руки.

Он коснулся его... Губами коснулся...

Каста вырвало, по всему телу пробежали мурашки отвращения, его снова вырвало, и снова. Следующие полчаса он остервенело тер свое тело грубой мочалкой и полоскал горьким мылом рот.

Первый раз, как говорится, не...

Сука!

Глава 2

Его до сих пор подташнивало, и тело, иногда, дергалось, словно от удара током. Костя старался не думать о том, что произошло этим утром и сосредоточиться на получении задания.

Но перед ним, за широким резным столом из черного дерева, томно вздыхая и недвусмысленно облизывая накрашенные губы, сидел его злейший враг – его хозяин.

– Последнее задание, Костя, – с грустью вздохнул Мелайдес, выпятив пухлые губы. – Ах, как жаль... А мне так нравилось наблюдать за твоими тренировками, любоваться безупречным телом, мечтать о тебе...

Каст сжал кулаки.

– Давай мне задание, – процедил сквозь зубы, стараясь не кинуться на гомика и не придушить гадину.

– Костя, – Мелайдес грациозно встал из-за стола, шелковый халат тихо зашуршал по полу, – ты даже не представляешь, как я буду по тебе скучать. Знаешь же, что я тебя люблю...

Каст с напряжением наблюдал, как тонкое гибкое тело приближается к нему. Мелайдес остановился напротив, облокотился о стол, выставив перед Кастом обнаженную ногу.

– А давай, напоследок, а?

– Ты debil? – Костя с трудом сдержался, чтобы не набить заднеприводному морду.

– А что такого? – Томно прикрыв глаза, Мелайдес едва заметно повел бедрами. – Танния, я уверен, тебя получила. Она никогда не упустит шанс порезвиться с таким, как у тебя, телом. Ведь так?

– Даже не продолжай, – Костя напрягся. Уж лучше пусть убьют. Больше он над собой унижений не потерпит!

– Как вы, натуралы, не понимаете, что получение удовольствия – это естественно, – с грустью произнес Мелайдес, не спуская взгляда с Костиной ширинки. – Зачем ставить себя в рамки и держать дистанцию? Костя, я могу сделать так, что ты не просто будешь стонать от удовольствия, ты будешь кричать...

– Я тя щас ударю, – с трудом сдерживаясь, предупредил Костя. – Заткнись и дай мне задание. А потом мы распрощаемся, и я очень надеюсь, что больше не увижу ни тебя, ни твое предприятие, которое ты с гордостью называешь «Братство». Понял?

– Понял, – разочарованно вздохнул Мелайдес, повернулся к столу и, выпятив пятую точку, взял черную папку. Каст положил кулаки на колени, заставляя себя сдерживаться. Очень хотелось дать мощнейшего пендаля этому тощему заду. – Вот. Их будет двое. Куда вести, скажут сами. Твоя задача – сделать так, чтобы передвижение верителей было максимально скрытно. Приступаешь сегодня. У тебя час на сборы. Вопросы есть?

– Вопросов нет, – Костя вырвал папку из наманикюренных рук и с облегчением направился в казармы.

– Хоть поцеловал бы на прощание, – сделал последнюю попытку Мелайдес.

– Если только твой труп в остывший лобик! – не оборачиваясь, бросил Костя.

Неужели все?

Каст без удовольствия оглядел свое пристанище, ставшее домом на последние два года. Мелайдес хоть и был тем еще сученком, но о своих сотрудниках заботился. Они жили в большом светлом ангаре, у каждого была отдельная комфортная кровать с занавесками. Кормили тоже не плохо. И платили щедро. Тратить, правда, было не на что. После выполнения заданий охранитель возвращался в «Братство» и ждал работу, не покидая территории предприятия.

Койки в ангаре у Мелайдеса не пустовали никогда. Прохвост всегда знал, где, в каком мире можно найти очередного охранника. Его бизнес приносил огромный доход, и на этом континенте охранное агентство «Братство» считалось одним из лучших. Для работы охранителей были созданы достаточно комфортные условия, но за каждую провинность охрана могла наказать так, что кожа в местах встречи с кнутом зарастала месяцами. В этот период сотруднику давали что-то вроде больничного, и он не мог выполнять задания, а значит, отодвигал день своего освобождения на неопределенный срок.

И, конечно же, сексуальное насилие тут было сплошь и рядом. Женщин в «Братстве», кроме Таннии, будь она проклята, не было. Шлюхи полагались раз в три месяца, да и те доставались охранителям полуживыми. А мужеложство в этом мире считалось естественным, как и разврат. Касту едва ли не каждый день приходилось отбиваться от охранников или господ. Он научился чутко

спать по ночам и все время оглядываться. А главное – научился драться так, чтобы неповадно было лезть к его заду всяким педерастам.

В команде охранителей, состоявшей из двадцати человек, он был единственный, кого не насиловали ни разу.

Двадцать сопровождений. Таков был уговор. Двадцать безупречных вылазок – и свобода!

Каст развернул папку, ничего нового, о чем сообщил ему Мелайдес, не нашел. Бросил документы на кровать, начал собираться.

Они появились бесшумно, но Каст сразу их почуял, приготовился. Оборачиваться не стал, решил использовать эффект неожиданности. И как только огромная лапища легла ему на плечо, резко дернулся и впечатал локоть в чью-то рожу.

Раздался приглушенный вскрик, Каст резко повернулся, встав в боевую стойку. Четверо здоровенных охранников. Херня. Один уже свое получил – нос теперь правильно никогда не срастется.

– Ты меня обидел, Костя, – Мелайдес вошел в ангар, плавно покачивая бедрами. – А меня никто не смеет обижать.

– Не нытьем, так катаньем? – презрительно бросил Костя, с отвращением сплюнув на пол.

– Чего ждете? – Мелайдес нахмурился, кивком головы дал охране свободу действий.

Костя ловко увернулся от первого удара и точным движением вмазал нападавшему под дых. Ударом ноги отправил сволочину на пол, тут же перехватил увесистый кулак второго, выкрутил руку, одновременно с ноги пробивая бошку третьему. Хорошо успел сапоги надеть. Подошва, подбитая железом, работала как стальная бита. Пока трое противников приходили в себя, развернул пойманного за руку охранника к себе лицом и с силой впечатал его рожу в колено.

Сдаваться, конечно же, никто не собирался. Они накинулись снова, скопом, пытаюсь схватить его и повалить. Костя закружился на месте, осыпая противника градом сильнейших ударов, целясь в самые больные места.

– Да хватайте его уже! – возмущенно взвизгнул Мелайдес. – Всех выпорю!

Угроза подействовала, нападение усилилось. Костя старался не выпускать из виду ни одно тело, но удар в спину все же получил. Резкая боль в районе почек ненадолго вывела его из равновесия, и Каст, удивляясь своей рассеянности, каким-то образом оказался зажат сильными руками. Тот, кто умудрился отбить ему почку, схватил со спины за горло, пытаюсь придушить. Каст попытался вывернуться, но тут же получил сильнейший удар по ребрам. В теле что-то хрустнуло, Каст озверел. Его несколько раз ударили по лицу, снова по ребрам, выбивая из легких воздух.

Хер тебе, сука, а не мое тело!

Задыхаясь, он сумел поставить ноги в стойку, изогнулся и ударом ноги отбросил от себя нападавшего. Схватил за волосы того, кто его душил, свободной рукой вдавил палец в незащищенную глазницу. Нападавший заорал, хватка ослабла, и Костя дал волю злости. Бил точно, нанося короткие, резкие удары, не обращая внимания на красную пелену перед глазами.

Завелся. По-настоящему, с бешенством и жаждой убивать. Ломал челюсти, выбивал кадыки, сворачивал шеи.

В запале, когда ни один из охранников уже не мог подняться, добивал ногами, уродуя поганые рожи.

Отрезвила сильная боль в ребрах. Полуживые охранники, харкая кровью, валялись на полу. Если бы не боль – он бы поубивал всех! Всех этих мразей!

С трудом выпрямился, выплюнул смешанную с кровью слюну, посмотрел на хозяина.

– Доволен, падла?

Мелайдес стоял, прижавшись к стене, и старательно делал вид, что не боится. Каст взял дорожную сумку, подошел к нему и зло прошептал, наслаждаясь ужасом в намалеванных тенями и тушью глазах:

- Я очень, очень хочу сейчас тебя прикончить. Очень хочу выдернуть из твоего поганого тела сраную душонку...

- Тебя тут же казнят, - пискнул Мелайдес, вжавшись в стену. Трясущиеся коленки едва держали хилое тело.

- Зато я получу такое наслаждение, что прямо закричу.

Мелайдес резко вдохнул, слегка присел. Пропищал умоляюще:

- Не надо, Костя... Не трогай меня...

- Ты этого не стоишь, - сплюнул под ноги и вышел.

Встреча с верителями должна была состояться на обочине дороги, ведущей из города в неизвестном направлении. Каст, как сумел, вытер с лица кровь, накинул на голову капюшон и, стараясь не хромать, прижимая ладонью ноющий бок, пошел к указанному месту.

День был в самом разгаре, на материке вовсю гуляло теплое лето, щедро делясь ласковым солнцем и игривым ветерком. Каст добрал до цели, увидел крытую телегу, запряженную пегой лошадей и сухонького старичка на облучке. Судя по одежде, старичок был из верующих, тех, кто живет в монастырях всю свою жизнь.

Нормальное такое задание досталось. Монахи - люди спокойные, выносливые и терпеливые. Повезло. Второй веритель, судя по всему, прятался в телеге. Наверняка еще один монах. Любят они кучками ходить.

- Крепкого здоровья и благодетели! - Поздоровался Каст, подняв в приветствии правую руку.

– И тебе, охранитель, здоровья и Божьей защиты, – спокойно откликнулся старик, глядя на Каста внимательными мудрыми глазами. На морщинистом лице проступило что-то вроде удивления, но старик лишь поправил соломенную шляпу на коротких седых волосах и жестом пригласил Каста присоединиться.

Стараясь не застонать от боли, Костя забрался на облучок и повозка, скрепя колесами, отправилась в путь.

Глава 3

На дороге телега методично подпрыгивала, словно издеваясь над сломанными Костиными ребрами. Старик видел, что охранителю нехорошо, молчал, пока не попалась особенно крутая кочка. Костя не сдержался, застонал.

– И что же ты так, господин охранитель, на задание пошел? С болячкой? – Не глядя на Костю, спросил монах.

– Не переживайте, – выдохнул Костя, пряча гримасу боли под капюшоном. – Это моя последняя вылазка, и заботливые господа решили таким вот образом оставить о себе «приятное» впечатление.

Старик понимающе кивнул, Костя проследил за его мимикой, но бесцветные глаза под густыми седыми бровями даже не сощурились в презрении, а с тонких бледных губ не слетел недовольный звук.

Прорвемся.

– Куда едем? – Спросил Каст, справившись с очередным приступом. К ребрам добавилась пульсирующая боль в спине.

– На север.

– Куда именно?

- На север, - повторился старик. - Остальное потом.

- Не, - Костя стер со лба липкий пот. - Давай начистоту. Я так не работаю. Если ты хочешь оказаться в нужном месте как можно скорее и без лишних глаз, мне нужна информация.

- Ты меня прости, господин охранитель, - старик внимательно посмотрел на сопровождающего и снова перевел взгляд на дорогу. - Но уж больно ты побитый. А случится напасть какая? Разве сможешь за нас постоять?

- Не случится, - твердо сказал Костя. - Потому что к назначенному месту будем добираться по нелюдимым местам. А на зверье всякое у меня есть меч. На крайний случай, могу громко с ревом орать. Любая зверюга испугается.

Старик лучисто улыбнулся, посмотрел на Костю по-доброму, с пониманием кивнул.

- Так куда?

- Нам нужна Северная Башня Полубога.

- Далековато. И в какие сроки?

- Вчера...

- Понял, не дурак. Пока едем прямо, потом дам инструкции.

Как только из поля зрения пропал уютный тихий городок со смешным названием Корыто, Каст велел монаху свернуть с дороги в лес.

- Нужно постараться заехать как можно глубже в чащу, - Каст внимательно вглядывался в пространство между деревьями. - Там оставим телегу, отпустим лошадь и пойдем пешком по болотам.

– Это как так, болотами хорониться? – Старик удивленно приподнял брови. – Сгинем мы там. Никто в болота не суется.

– Вот поэтому мы по ним и пойдём. А ты, отец, не переживай. Я охранитель опытный, ничего с вами не случится. И давай так, – Каст решительно посмотрел на старика, – или ты мне доверяешь, или ищи другого сопровождающего. Я ещё ни одного верителя не подвел. Это, если помнишь, мое последнее задание. А я за волю костями лягу.

– Болота, так болота, – просто согласился старик. – Рули тогда, господин охранитель.

– Меня Кастом звать. Давай уж без этих господ. Тошнит, правда.

– Как скажешь, Каст. Я Барго. Послушник из Корытовой обители. Да, – он улыбнулся на удивленный взгляд парня. – Самый старый послушник на всем континенте.

– Не, ну а чего, – Каст взял у Барго поводья, легонько хлопнул по крупу кобылы. Лошадь никак не отреагировала, – под старость, почему и не закрыться в казематах? Общение, опять же, если что, есть кому воды принести.

Старик на это тихо засмеялся, Костя расслабился. С верителями и вправду повезло.

Проехать в чашу удалось достаточно далеко, остановились рядом с болотами. Каст осторожно слез с облучка, помог старику распрячь кобылу. Лошадка тут же принялась жевать сочную траву, удобряя зелень навозом.

– Собирайтесь, – Каст все это время внимательно наблюдал за территорией. Очень важно уйти в болота незамеченными, иначе спокойный и безопасный путь может превратиться в убийственную погоню. До Северной Башни Полубога больше двух недель пути на свежих лошадях. Но добраться нужно в наикратчайшие сроки. И Каст знал, как это сделать.

Ни одной живой души он уже давно не видел, и посчитал это хорошим знаком.

Старик подошел к телеге, откинул полог.

- Идем, деточка, - протянул руку, помогая выбраться закутанной в плащ невысокой барышне. - Приехали. Теперь только ножками.

Барышня что-то промычала и застыла, сгорбившись, словно старуха.

Старик собрал большой рюкзак, взял спутницу за руку и со вздохом произнес:

- Ну что, Каст, мы готовы. Веди.

Костя еще раз внимательно осмотрел окрестности и с уверенностью повел верителей в сторону болот.

Первым делом срубил себе длинную рогатину, и как только под ногами начала хлюпать болотная жижа, стал прощупывать дно.

Болото давило, душило гнилостными испарениями, хватало за ноги и тянуло вниз, в свою утробу. Тучи комаров тут же облепили тела незваных гостей, пытаясь пробиться через слои одежды и испить сладкой крови. Каст велел спутникам не отступать от него ни на шаг и как можно плотнее завернуться в плащи.

- Потерпите, - отгоняя мошек от лица, Каст постарался прикрыть разбитую бровь, манящую комаров особенно сильно. - Нужно пройти это место, а там, дальше, будет полегче.

- Где в болотах легко? - как-то обреченно произнес старик, таща за собой свою спутницу. - Что-то не верится.

- А ты верь. Я не подведу.

- Тогда ладно...

До заветного места Каст добрался исключительно на автопилоте. Ни о чем, кроме боли, думать уже не мог. В сумке ждала отличная травка, снимающая усталость, а если ее смешать со специальным порошком, то можно получить

мощное обезболивающее. Вот об этой смеси он и мечтал последние полчаса.

– Ух ты! – удивленный возглас старика заставил Каста улыбнуться. – Это как так? Как же такое возможно?

– Нравится?

Конечно, нравится. Поляна посреди болота. Сухая, чистая трава, ни одного комара. И пахнет свежестью. В свое время Каст сопровождал одну своенравную ведьму этими тропами. Она-то и научила его находить безопасные пути даже среди трясины и заговорила несколько полян, когда они устраивались на отдых. Костя тогда хотел подкатить к симпатичной бабенке, но барышня оказалась любительницей себе подобных.

– Здесь безопасно, – Каст снял с плеча сумку, бросил на землю и куда-то провалился.

Очнувшись поздней ночью, сразу же нашел глазами верителей – они сидели у небольшого костра, прижавшись друг к другу. Барго что-то рассказывал своей спутнице, Каст расслышал несколько предложений:

– ...сила крови, способная вернуть мудрого правителя, будет жертвой ради блага всего народа...

Каст закрыл глаза и стыдливо сжал губы. Как он так мог? Оставил верителей одних! Тоже мне, охранитель. Придурок, самый настоящий придурок.

Каст пошевелился и только сейчас понял, что раздет до пояса и перебинтован. От повязок приятно пахло мятой, а сломанные ребра уже не так сильно ныли.

– Отец, – тихо позвал Каст.

Барго обернулся, и в глазах его Костя увидел то, чего боялся больше всего – обреченность.

– Отец, ты прости, – Костя с трудом поднялся, охнул на внезапную боль. – Прости меня...

– Да чего уж там, – тихо ответил Барго. – Сильно они тебя помяли. Я и не думал, что все так серьезно. А ты выносливый, охранитель.

Каст подошел к верителям, не без труда присел возле огня, стыдливо опустил взгляд.

– Вот, – Барго протянул Косте железную кружку, – это нужно выпить, чтобы жар спал. Лихорадило тебя знатно. Я думал, помрешь.

– Лихорадило? – Костя с удивлением посмотрел на верителя. – Я же просто вырубился...

– Да, просто, – в голосе монаха скользнули нотки упрека. – На два дня.

– Лячь...

Каст залпом выпил питье, поморщился на горечь, благодарно кивнул. Нет, он не придурок, он конченный дебил!

– Спасибо...

– Да что уж там. Каст, – Барго устало зевнул, – не приглядишь за барышней? А то я с вами подустал маленько... Ната, не озоруй! Нате нельзя!

– Конечно, – Костю словно током ударило.

– Я одним глазком...

Барго улегся прямо возле костра и тут же уснул, укрывшись плащом.

Девушка встала, подошла к Косте и замерла. Ната. Он впервые смог разглядеть ее – длинные светлые волосы, большие серые глаза, аккуратный, слегка курносый носик, пухлые губы. Красивая.

- Мм... - произнесла она и пустила слюну. - Мм... Нн...

Каст разочарованно вздохнул. Красивая, но убогая.

Глава 4

Они сидели так уже минут десять - глядя друг другу в глаза. Молча, не шевелясь. Каст успел изучить легкие морщинки на ее лице, разглядел седую прядь в волосах у виска. Отметил пышную грудь, выглядывающую из выреза грязного платья.

А вот если добавить этой милашке осмысленный взгляд, она была бы неотразима.

- Мм...

- Я ничего не понимаю, - вздохнул Каст и тут же осекся. Вот дебил! Он должен понимать! Должен проникнуть во внутренний мир верителя и вести его, предупреждая опасности. Если Барго узнает, что охранитель у него не только беспомощный, как младенец, но еще и «слепой», старика хватит удар.

- Пись, пись, - с трудом выговорила девушка, встала и пошла к краю поляны. Задрала юбки, присела. Каст тактично опустил глаза. Бедняжка. Кто ты? И зачем старый послушник ведет тебя к Башне Полубога?

Ната вернулась, снова села напротив Каста, протянула руку к его груди. Маленькая ладошка оказалась очень горячей. Каст нахмурился, потянулся к девушке и губами потрогал ее лоб. Кипяток.

- Эй, - Костя осторожно тронул Барго за плечо. - Отец, там у Наты жар. Сильный.

- Конечно жар, - пробурчал Барго. - Ты же должен понимать, что это все просто так не дается.

– А, ясно... Спи... Извини...

Не ясно ничего. Каст расслабился и постарался сделать так, как учила Тання. Он должен знать, кого сопровождает!

«Отпусти свой разум... Расслабь свое тело... Выброси из головы все мысли...»

Каст старался, как мог. Все его чувства обострились до предела – он слышал каждый шорох этого леса, чуял любое дуновение ветерка, несмотря на то, что поляна от всего такого была защищена. Он ощущал запахи, движение растущей травы. Но не верителя.

На легкий шорох отреагировал сразу, проследил за Натой. Опять в туалет?

Она подошла к краю поляны и уверенно шагнула за ее пределы.

Каст молнией кинулся за ней, схватил за руку, дернул на себя сильно, но осторожно. Девушка споткнулась, упала ему на руки, промывав что-то недовольное.

– Туда нельзя, – Каст потянул ее за собой, Ната упрямо шла по своим делам. – Туда нельзя, – снова повторил Каст, уже понимая, во что превратится эта ночь. И как Барго смог за ней присматривать и его врачевать?

Он схватил ее в охапку, хотел было поднять, но вовремя спохватился. Ребра ему этого не простят. Вот так, обнимая, пошел к костру. Ната подчинилась, даже села туда, куда посадили.

– Тихо, ладно? Не шевелись! – шепотом попросил он, заботливо вытирая с ее подбородка стекающие слюни. Обернулся, чтобы подбросить поленьев в догорающий костер, а она тут же вскочила и бодро направилась на край поляны.

– Вот же ж гадство! – зашипел Каст, Барго заворочался во сне. Костя нагнал беглянку, обхватил за плечи и снова повел на место.

– Сиди тут! – сердито шепнул он. – Сиди!

Ната встала на четвереньки и поползла по намеченному пути.

- Да чтоб тебя!

Каст обхватил ее за талию, попытался поставить на ноги и едва не потерял сознание от боли. Пришлось вставать на четвереньки и бодаться с ее горячим лбом.

Не без труда отбодал ее к костру, усадил и пригрозил пальцем. Ната замерла, Каст облегченно выдохнул и тут же беспомощно замычал. Непоседа легла и покатила по маршруту.

Он обошел ее, лег, преграждая путь. Ната столкнулась с ним, остановилась.

- Мм-у, - выдала что-то удовлетворенное и ткнула Каста пальцем в грудь. - Мм-у...

- Эх ты, коровушка, - Каст снова потрогал губами ее лоб. У нормального человека уже давно бы мозги закипели, а эта мадама побеги устраивает.

Ната тем временем обследовала бицепсы Каста, трогала пальчиком, ковыряла ноготком. Лизнула даже.

- Не, этого нельзя, - Каст отодвинулся, Ната тут же вскочила и отправилась сбегать. - Фиг с тобой! - сдался Каст. - Делай что хочешь, только жопку свою приструни. У меня уже сил за тобой бегать нету.

Привел Нату к костру, уложил и сам устроился рядом. Тонкие пальчики тут же защекотали сосок.

- Етит твою налево, - простонал Каст, не понимая, то ли ждать, когда его затошнит, то ли начать возбуждаться. Все зависело от того, что у барышни пряталось между ног.

Проверить не позволила честь, и Касту пришлось лежать на спине, уставившись в россыпь звезд на темном полотне неба. Старался думать о вечном, пытаюсь не реагировать на обжигающее дыхание на своей шее, на обнюхивание подмышек

и горячий влажный язычок. Вот почему-то нравилось ей лизать Костин подбородок.

Она уснула у него на плече, словно осознанно стараясь не тревожить раны. Обхватила его ладонь, прижалась щекой и тихо засопела.

Каст дотянулся до плаща, хотел было накрыть ее и себя, но быстро передумал. Жар девичьего тела оказался настолько сильным, что он всерьез опасался ожогов.

Каст закрыл глаза, расслабился и снова попытался войти во внутренний мир верителя. Не заметил, как заснул.

Похмелье в этот раз началось с галлюцинаций. Костя понял, что допился вконец, когда перед ним склонился здоровенный чернокожий детина в синей рубашке. Незнакомец облизнулся, хлопнул Костю по щеке.

– Эй, новенький, живой?

Костя не стал отвечать, да и не очень хотелось двигать онемевшими губами и ворочать пересохшим языком.

– На, – здоровяк протянул Косте большой стакан воды. – Пей, а то переживаю, что помрешь.

Костя едва заметно кивнул в знак благодарности, схватил питье и с довольным стоном выпил все сразу. Вода. Холодная, вкусная.

– Даже стонет красиво, – хмыкнул здоровяк кому-то в сторону.

Костя перевел взгляд и обомлел. Он лежал в чужой постели в окружении огромного количества кроватей и незнакомых людей.

– Я, бля, где? – прохрипел он, задней мыслью понимая, что, скорее всего, словил белую горячку.

– На службе, красавчик, – был ему ответ. – Ты контракт вчера подписал, помнишь?

Костя что-то смутно припоминал, но гудящая черепушка не особо хотела напрягаться мыслями.

– Вроде да...

– Вот и славненько. Меня зовут Тавор, – качок растянул губы в хищном оскале. – Я твой охранник. А ты теперь, – он усмехнулся, и Косте стало нехорошо, – мой.

Глава 5

К утру Ната заворочалась, застонала, шепча что-то непонятное во сне. Крикнула, словно от боли и проснулась. Тут же вскочил Барго, сразу же принялся кипятить воду, поставив на угли походный котелок.

– Ее нужно хорошенько покормить, – старик тяжело вздохнул. – Только она очень плохо ест. Не протянет долго...

Каст ничего не ответил. Да на такое и не ответишь. Ясно было одно – Ната умирает. Вот только чем ей может помочь поход к Башне Полубога, где засел правитель, погрузивший свою страну в хаос и бесчинства?

Ведь именно он устроил здесь порядки, от которых страдали все, даже другие миры. Мужики с мужиками, бабы с бабами, но рожать кому-то надо. Для таких дел и создавались предприятия по типу «Братства». Одни тащили из других миров здоровых мужиков для охраны хилых богатеев, другие похищали женщин, способных иметь детей. Но рожденные здесь дети становились такими же неполноценными, с колыбели впитывая ненормальное отношение к жизни.

Барго быстро состряпал завтрак – что-то вроде каши. Пахло вкусно. Каст перекусил стандартным набором сухпайка.

– Натe нужно кушать, – нервный голос Барго дал Касту понять, что старик вот-вот сорвется. Он устал, а ему предстоял длинный трудный путь. Ната, как назло, крутила головой и мычала, отказываясь от еды.

– Отец, – Каст присел перед ним, осторожно взял миску с кашей из дрожащих рук. – Давай меняться. Ты иди, поешь, а я тут повоюю.

Барго благодарно кивнул, сунул Касту миску, устало поплелся к костру.

– Мадам, – Каст подсел к девушке, – я к вам с деловым предложением. Как насчет вкусной, сытной каши?

Ната пустила слюни, нахмурилась. Покачала головой, но как-то неуверенно, а потом открыла рот.

Каст не растерялся, сунул в него ложку.

– Жуй-жуй, глотай! Вот, умница, давай еще. Хорошо, – подбадривал Каст, методично закладывая в маленький ротик очередную порцию каши.

– Боги и святители! – удивленно воскликнул Барго, – Это чудо, Господи премилостивый! Спасибо, Боже!

– Да пожалста, – не без удовольствия отозвался Костя. – Ну вот, все. Вот так умница, – засюсюкал он на повеселевшую девушку, вытирая запачканные щечки, – вот так молодец! Ты ж моя красавица, ты ж моя умница!

Ната заползла к нему на колени и уютно устроилась на груди. Каст все еще был без рубашки и тут же получил порцию ковыряшек на кубиках пресса.

– Каст, – тихо позвал его Барго, вздохнул и посмотрел на парня тревожным взглядом. – Ты видный парень, Каст... Красивый, я бы сказал. А она... Ната ведь отчета себе не отдает, может что захотеть такого... Каст, не тронь...

– Ты об этом, отец, даже не переживай, – Каст ответил твердо, глядя Барго в глаза. – Солдат ребенка не обидит. Слово даю.

– Спасибо...

Закончив завтрак, Барго подошел к Косте. Тот сидел, не двигаясь, пока Ната прижималась к его груди огненным лбом.

– Давай перед походом я твои ребра посмотрю. Надо под повязку лекарство подложить.

Костя благодарно кивнул.

В этот раз болото недовольно ворочалось, пуская на поверхности вонючие пузыри, плевалось тиной, смачно чавкало, словно оголодавшее. Каст забрал у Барго Нату, обнял покрепче, велел старику держаться за свой плащ. Духи болота выли в ветвях корявых деревьев, бросались сухими ветками, сбивая путников с пути. Если бы не сроки, Каст бы остался на поляне еще дня на два. Что-то взбудоражило древнюю топь, разозлило. Каст умел договариваться с духами местности, по которой держал путь, но сегодня никто из болотных на контакт не шел. Среди чувства злобы, витавшей повсюду, Каст с удивлением поймал страх.

Где-то через час мучительно медленного пути и бесконечных атак гнуса, Каст решил предложить отдых. Он все ждал, когда Барго сам его попросит, но старик поставил перед собой цель и готов был, ради нее, терпеть невыносимые для своего тела нагрузки.

– Отец, привал.

Барго с трудом разжал затекшие пальцы на плаще Каста и со стоном сел на мокрую грязную траву.

– Мм-м...– промычала Ната, обхватила Каста за талию и они провалились в вязкую жижу.

Каст даже не понял, как это произошло. Он точно знал, что привел верителей на твердую землю, сам стоял на безопасной кочке, но вот уже по грудь сидит в трясине. Вместе с Натой.

- Святой Боже! - вскрикнул Барго, потянулся к ним руками.

- Стой! - одернул его Каст. - Сиди, где сидишь. Понял меня?

Барго кивнул, но все же испуганно продолжал смотреть на Нату, готовый в любой момент рвануть за ней в трясину.

- Давай, деточка, помоги мне, - умоляюще произнес Каст, толкая девушку к твердой земле. Болото почуяло возможный побег, потянуло добычу быстрее. - Давай, моя хорошая, тянись. Обопрись на меня, ножку вот сюда, так, давай...

Он смог вытянуть ее ногу, поставил себе на руку, заставил подтянуться и рывком выбросил на безопасное место. Барго, со вздохом невероятного облегчения, тут же схватил ее за плащ, подтянул к себе, прижал и тихо заплакал.

Каст тонул быстро. Его рывок не прошел даром, трясина сразу затянула до подбородка. Он старался сохранять спокойствие, продолжая взывать к духам болота. Если не получится...

Барго лихорадочно метался по суше, пытаясь найти хотя бы ветку, чтобы помочь охранителю, но вокруг росла только хилая трава.

- Каст... - беспомощно прошептал он.

- Верь мне, - успел сказать Костя, погрузившись в трясину с головой.

- Чего, опять?!

Берегиня картинно закатила голубые, словно ясное небо, глаза. - Костик, хорош уже!

- Может потом? Я задыхаюсь, как бы...

- Хрен с тобой. Вытащу. У ты долгов уже, на три жизни хватит!

- Ну, вот так. Нету возможности отдавать.

- Как это, нету? - Костя увидел в глазах берегини изумление. Ты сейчас именно этим и занимаешься. Считай половина, если дело сделаешь.

- Я щас помру...

- Не ссы, прорвемся.

Болото подчинилось приказу берегини, разбавило вязкую топь водой, давая возможность пленнику выбраться. Он сделал резкий рывок наверх, выплыл на поверхность и не без испуга сделал первый глубокий вздох. Ни вода, ни грязь в легкие не попали. Добрался до твердой суши, вытащил дрожащее от натуги тело и наткнулся на обалдевшего от такого представления Барго.

- Это как так-то? - почему-то шепотом спросил он. - Это как вот так-то?

- Как-то так, - прохрипел Костя, заваливаясь на спину. - Как-то так, отец...

Очень хотелось отлежаться и успокоить бешено стучавшее сердце, но Каст заставил себя подняться. Ветер принес запах гари. Болото горело.

- Нашли! - обреченно воскликнул Барго. - Как быстро-то они нас нашли!

- Соглашусь. - Теперь все стало ясно. И злое, но напуганное болото, и молчавшие духи, и жадная трясина. Их вычислили очень опасные враги.

- Отец, - Каст встал, помог Нате, протянул руку Барго, - а давай ты мне все-таки сам скажешь, кто за вами ведет охоту.

- Как это, кто? - удивился старик. - Стражники Северной Башни!

- А вы туда идете...

– Да! А ее туда веду! – Барго никак не мог понять, что за странные вопросы задает охранитель. Каст решил дальше не копать. Смысла в действиях верителей не было вовсе. Да и ладно. Не его это дело. Но теперь точно понятно – нужно прийти к башне раньше, чем псы Полубога их найдут.

Потянуло едким дымом. Из-за густого тумана Каст не мог понять, откуда ждать огня.

– Щас мы будем делать то, что я очень хотел не делать.

– Что? – Барго испуганно сглотнул.

– Бежать!

Схватил Нату и Барго за руки, рванул по нестабильной почве, снова пытаюсь вызвать на контакт хотя бы одного болотного духа. Дым становился плотнее и вскоре начал чувствоваться жар пламени. Но Каст, как ни крутил головой, так и не мог разглядеть огня.

Если в ближайшие пару минут не найдется способ выбраться из болота – они задохнутся.

Почва под ногами просела, Каст подхватил Нату на руки и прыгнул в трясины.

– Давай! – крикнул оторопевшему Барго. – Прыгай!

Старик осенил себя знаменем, сделал неуверенный прыжок.

Каст схватил его за плащ, прижал к себе. И тут же под ногами задвигалось, заворчалось живое, сильное. Из жижи высунулась узкая голова болотного кита.

Каст похлопал его по широкой спине, затащил на нее верителей, сам еле уместился возле хвоста.

Кит протяжно взвыл, кивнул Касту, соглашаясь и, словно не замечая тягучую болотную жижу, поплыл легко и быстро.

– Просто расслабься, – ответил Каст на ошалелый взгляд Барго.

Вскоре завеса дыма начала рассеиваться, дышать стало легче, и болото сменилось относительно прозрачной водой. Свежий воздух, полный цветочных ароматов, прохладный, вкусный так и рвался в легкие. Угрюмая серость мрачной топи сменилась зеленью росянки, цветущими лилиями, гордыми стеблями топяной осоки.

Кит подплыл к берегу, Каст тут же прыгнул в воду, стащил Нату, поставил ее на сушу, помог Барго. Убедился, что верителям ничего не угрожает, повернулся к киту. Длинная шея, широкая спина, умные, добрые глаза.

– Спасибо, Аго, – кит потянулся к нему мордой, ткнулся в грудь мокрым носом. Каст осторожно провел по его шее – прошлые раны заросли толстыми шрамами, на серой коже не видно гнойных воспалений. – Как же ты меня нашел, дружок? Спасибо!

Аго весело свистнул и ушел под воду, обдав Каста на прощание фонтаном воды и водорослей.

– А это вот как так? – Глаза Барго от удивления готовы были выпрыгнуть из орбит.

– Переставай удивляться, отец, привыкай, – просто ответил Каст. – Я вообще, сплошной сюрприз.

Глава 6

– Рассказывай, – упрямо потребовал Барго. – Это же болотный кит!

– Ну да, – Касту не хотелось говорить. Он потратил много сил, пытаюсь найти живую душу в помощь и снова повредил ребра, но старика обижать тоже не хотелось. Они шли в поисках чистой воды и тихого места. Дорога могла затянуться. – Я много раз по этим болотам ходил. В основном водил по топям ведьм по осени, на сбор трав. Однажды меня наняла одна мадамка, сильная

ведьма, но характер сучий. Все нервы мне истрепала. Все ей не так, все не эдак. Прямо хотелось бросить ее в этих болотах, честно. Так вот. Шли мы однажды топями, рано утром дело было. И случайно наткнулись на Аго. Он ведь молодой еще, глупый. То ли прогнать нас хотел со своей земли, то ли просто любопытно было. Пошел он на нас, короче. Лапами прямо по трясине. Ведьма тогда напугалась очень, пальнула в него чем-то. Голову едва не оторвала и отравила вдобавок. А я смотрю – глаза у животного прямо человечесьи. И больно ему, и страшно. А у меня на днях друг погиб. Вот так же смотрел на меня перед смертью. Не смог я бросить кита. Уговорами и угрозами заставил ведьму помогать мне лечить его. Я с духами легко общаюсь. Вот и с ним на контакт быстро вышел. Ведьма орала долго, возмущалась, но поняла, что я зверюгу не брошу. И вдруг изменилась. Прямо как подменили. Ласковая стала, заботливая. Учила меня травы распознавать, лекарства готовить. Вылечили мы кита. Он отозвался на имя Аго. Я и не думал, что он услышит меня и примчится спасать. Я-то к духам болота взывал. А потом я узнал, что невыносимая ведьма – берегиня.

– Боже всеславный! – воскликнул Барго.

– И не говори. Понравился я ей чем-то.

– Чем-то, – хмыкнул Барго.

– Она меня взяла под свою опеку. Но за каждый раз, как помогает мне, я должен отработывать долг. Иногда, – Каст хмыкнул, – я провожу с ней ночь. А иногда выполняю поручения. Но в последнее время работы очень много, некогда долги отдавать. А в неприятности я горазд влипнуть. Но она меня все равно спасает. Лишь бы не надоело ей...

– Начинаю понимать, почему Ната к тебе так привязалась, – задумчиво произнес Барго. – Она-то тебя насквозь видит.

Каст похолодел. Насквозь? Значит, она в курсе того, что их ведет «слепой» охранитель. Вот попал, мля...

Солнце стояло в зените, беспощадно высушивая и превращая в твердую корку болотную грязь на одежде. Каст старался не чесаться, но время от времени

скреб зудящую во всех местах кожу.

Ната еле передвигала ноги, пришлось им с Барго тащить ее под руки. Почуввав запах воды, Каст отмахнулся от заботы Барго о его ребрах, взвалил Нату на плечо и, как мог быстро, пошел к реке.

Нашел нужный берег, спустился к воде, поставил девушку на ноги. Ната тихо постанывала и плакала.

- Все! Все, сам! - засуетился Барго, потащил девушку в воду. - Сейчас, сейчас...

Ната что-то возмущенно пропищала, оттолкнула старика, выбралась на берег.

- Натe нужно мыться! - приказным тоном крикнул Барго. - Ната заболeет!

- Мм-уу...

- А ну, вернись!

Каст с удовольствием стянул с себя одежду, колом высохшую на теле, бросил в воду, окунулся сам. Быстро выстирал штаны и рубаху, потер о камни плащ. Одно хорошо - походная одежда охранителей делалась на заказ. Стоило только слегка прополоскать в воде, встряхнуть и оставить на несколько минут на солнце. И все. Сухая и чистая.

Каст бросил одежду сохнуть, а сам принялся разводить костер, краем глаза наблюдая, как Барго все же завел Нату в воду по самое горло и прямо там начал раздевать.

Полоскал заботливо волосы, оттирал тело ее же платьем.

- Как нет? - взвыл он вскоре. - Нату нужно мыть везде! Давай, раздвигай ножки. Да почему нет-то? Ната заболeет!

Девушка повернулась в сторону берега, вытянула руку, указывая на Каста.

- Ни за что! - возмутился Барго.

Ната замычала, закрутила головой, продолжая указывать на охранителя.

- Нет! - заупрямился Барго. - Это уже совсем!

Ната упрямо мотала головой, вытянув перед собой руку.

- Хватит уже, Боже! Голова ведь отвалится! Каст! - крикнул Барго в отчаянии.

- Чего?

- Поможешь?

- Да без вопросов. - Костя поднялся, потянулся. - Что нужно?

Барго помялся немного, но голова у Наты все же закружилась, она ушла под воду.

- Ее нужно подмыть... Ната утонет! - Он вытащил ее, девушка закашлялась. - Мне не дается, но это нужно сделать. Поможешь?

Каст слегка завис. Никогда в жизни ему не приходилось подмывать кого-то.

- Да... Хорошо...

Он направился к воде.

- Стой! - крикнул Барго. - Оденься сначала.

- Я и так в трусах.

- Оденься!

– Знаешь что, – Каст упер руки в бока, – я мокнуть больше не собираюсь! Не нравится – сам с ней воюй!

Барго чуток покривился, но все же кивнул. Каст зашел в воду.

– Только осторожно, – жалобно попросил старик. – Не навреди.

– Да я совсем безрукий что ли? – Костя даже обиделся. – Что там такого можно пальцами наделать?

И вдруг подумал, что сейчас его ладонь наткнется на вялый, или того хуже, набухший член...

– Я стирать буду, – устало согласился Барго. – Господи, посылаешь ты нам испытания в меру и по силе нашей. Но это, Господи, уже перебор...

Каст не сразу смог заставить себя опустить руку и дотронуться до промежности девушки. Ната все это время беспечно водила пальцами по его груди.

– Ну, – Костя вздохнул поглубже, – давай, что ли...

Ладонь коснулась мягкого живота, скользнула ниже. Костя даже закрыл глаза. Смело опустил руку и с облегчением выдохнул, посмотрел на Нату почти с благодарностью.

– А ты, значит, настоящая, – шепнул он, поглаживая мягкий холмик между ее ног.

– Мм-у...

– Ладно. Давай мыться.

Каст раздвинул пальцами половые губы, провел легонько вверх и вниз. В голове тут же созрела картина – он жадно целует Нату в губы, обхватив свободной рукой за шею, а его пальцы погружаются во влажное лоно нежно и глубоко. Ната вздрагивает, тянется навстречу его пальцам, хватается за волосы, требуя, чтобы он входил еще глубже и настойчивее, стонет от удовольствия, тянется к

нему бедрами. Он хватает ее за попку, подсаживает на себя и...

- Чего так долго? – строгий окрик Барго привел Каста в чувство. – А?

- Я почти все, – Каст очень старался, чтобы голос не дрожал. – Давай, Ната, помоем попку.

Ната тут же повернулась и нагнулась так, что Каст едва не подавился слюной.

- Веди ее! – Барго явно был недоволен чем-то. – Хватит.

Каст подтолкнул девушку к берегу, понял, что выходить она не собирается, обхватил за плечи и потащил сушиться.

- Это что?! – Барго вырвал подопечную из рук Каста и с возмущением посмотрел на его ширинку. Каст опустил глаза – ромашки на трусах в определенном месте заметно повеселели. – Сейчас же убери! Это что ж такое?

- Что такое?! – психанул Каст. – Да, действительно, какой ужас! У нормального мужика, который только что трогал красивую девушку в самых интимных местах, вдруг стояк! Возмутительно, мля!

- Иди, поплавай, – Барго внезапно сдался, перестал ворчать и хмуриться. – Понимаю я все... Это так, нервы... Хотя, – он вдруг просто и открыто улыбнулся, – я теперь точно не буду беспокоиться за свой старый сморщенный зад.

Костя сокрушенно покачал головой, раскинул руки и упал спиной в теплую воду.

К вечеру все тело разболелось так, что Касту пришлось готовить себе порцию обезболивающего. К этим мерам он прибегал только в исключительных случаях. Последствия могли быть плачевными. Не знающий боли не может себя оберегать. Даже если у него оторвет руку, он не почувствует ничего и умрет от потери крови. Важно контролировать боль, понимать, на что жалуется тело. Каст не мог себе позволить восстанавливаться как обычно.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/lenskaya_elena/svyaschennyy-sosud-ili-nastoyaschaya-baba-ta-esche-redkost

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)